

ЗА РУБЕЖОМ

КРАСКИ ВЕНСКОГО ЛЕТА

В АВСТРИИ ЗАВЕРШАЕТСЯ ТУРНЕ БОЛЬШОГО ТЕАТРА

По вечерам Иоганн Штраус, склонив кудрявую голову над своей волшебной скрипкой, словно подает знак оркестру, и, разрастаясь, охватывая все вокруг, плывут над парком мелодии венских вальсов. Штраус стоит на мраморном постаменте, за ним изящная арка, подсвеченная прожекторами, а у ее подножия — тоже мраморные, завороченные дивными звуками музыки нереиды и нимфы Дуная.

Сам Дунай далеко, но внизу в высоченных гранитных стенах течет маленький в эту летнюю сушь ручеек, младший брат великой голубой реки — у него и у Вены одинаковое имя. В городском саду на круглой террасе играет небольшой оркестр, и волны музыки проникают в тенистые уголки парка. «Венские вальсы» — написано у входа в него. Ты идешь по шуршащим аллеям и понимаешь, что музыка живая, существующая, не только в звуках материя. Она неотделима от природы, людей, истории, она скорее всего соединяет времена — для этого ее лишь надо услышать. Так ощущаешь ее во всем, чтобы потом сохранить навсегда, великие венцы. Сидит задумавшийся над нотной тетрадью беломраморный Франц Шуберт — скульптору дано остановить резцом мгновение. Но кто остановит музыку! Ее мгновение — вечность, и звучит над парком живой Шуберт. Ему отвечает живой Франс Легар, чей памятник тоже установлен неподалеку от концертной эстрады.

В Вене — летний музыкальный фестиваль. Вот так неожиданно он начался для меня в городском парке, аллеем которого ближе всего пройти вдоль речки-ручейка до театра, что так и называется: «Theater an der Wien», хотя сразу за парковой оградой журчащий поток прячется где-то под землей.

«Театр ан дер Вин» — один из старейших в австрийской столице. Прямо в нем когда-то целый год прожил Бетховен, его стены слышали много прекрасной музыки. Теперь здесь в рамках венского фестиваля семь спектаклей дал Большой театр, представляя публике классические произведения русской и советской музыки: балетные сочинения Чайковского, Прокофьева, Хачатуряна.

Для Большого театра, его балетной труппы и оркестра венские гастроли — завершение 34-дневного турне по ФРГ и Австрии, поездки напряженные и сложные; насыщенные бесконечной сменой городов и площадок, каждый раз повторяющимися монтажными и световыми репетициями в новых театрах и залах, в которых принимали участие все занятые в спектаклях артисты. Но эти трудности

видны, как говорится, только изнутри. Как бы ни складывались обстоятельства, перед каждым новым зрительным задом Большой театр предстал во всем блеске мастерства, и аплодисментам не было числа, как и восторженным отзывам в прессе о слаженности ансамбля, слитности балета и оркестра. Без всякого преувеличения нынешний приезд Большого стал крупнейшим культурным событием в жизни Австрии и ФРГ. Об этом можно было судить по реакции зрителей, об этом же неоднократно, не сдерживая себя в эпитетах, говорили видные политические и общественные деятели, деятели искусства, с которыми удалось побеседовать.

Так случилось, что венский фестиваль для Большого — третий за время гастролей. В Висбадене театр открывал традиционный майский международный фестиваль искусств, в Дортмунде — Дни Советского Союза. Теперь он внес свою лепту в постиг фестивалю в Вене. Фестивальная афиша щедро и представительна. В Венской государственной опере в эти дни идут «Севильский цирюльник» Россини, «Риголетто» Верди, «Любовый напиток» Донизетти, в воскресенье состоялась премьера «Турендот» Пуччини, в «Фольксопера» звучат произведения Моцарта, Легара, Адама, в концертных залах играют Брамса и Бетховена.

Каждый из этих классиков был в свое время целой эпохой в музыке. Но мало кто с такой щедростью отдавал себя разным жанрам музыки и театра, как Чайковский. Его «Лебединое озеро» и открыло гастроли Большого. Недаром балет этот называют визитной карточкой Большого театра. Спектакль с более чем 100-летней историей на разных этапах развития музыкального и хореографического театра был державной опорой балета.

Об этом снова подумалось, когда зал захватила музыка Чайковского, нежно и страстно воплощенная оркестром под руководством Альфреса Икюрятиса, и когда трепетная королева лебедей — Наталья Бессмертнова чарами своего романтического дара буквально околдовала зрителей.

Уже четыре с лишним десятилетия утверждает власть над миром и музыка Прокофьева в «Ромео и Джульетте». Можно сказать, что нынешняя премьера этого балета в постановке Юрия Григоровича произвела в Вене настоящий фурор. Уже приходилось удивляться реакции зрителей в ФРГ, и все же то, что творилось после спектакля в Вене, превзошло все виденное. Зрители долго скандировали, не отпуская ар-

тистов со сцены. И хотя венцы были уже знакомы с искусством Надежды Павловой и Вячеслава Гордеева, которые в прошлом году гастролировали здесь, но их Джульетта и Ромео были новым открытием для публики. А на следующий день зал бурно приветствовал юную Нику Ананишвили в «Лебедином озере» и ее эlegantного партнера Николая Федорова.

Наталья Бессмертнова, которая впервые танцевала в Вене в 1965 году, только начинала работать в театре, сейчас исполняет главные партии во всех трех премьерных спектаклях. Однако ей довелось участвовать здесь и в четвертой премьере. В ниотеатре «Резиденс» устроен фестиваль советских балетных фильмов, и балерина представляла перед началом сезона картину «Иван Грозный», где она исполняет роль Анастасии.

10 лет назад был с гастролем в Вене Большой театр. Но несмотря на то, что за это время советские артисты часто приезжали сюда, выступали с концертами, в спектаклях местных трупп венцы гонимы, что очень соскучились по Большому и новый приезд его стал настоящим праздником для зрителей. Об этом пишет пресса, об этом говорят зрители.

Сегодня гастролы заканчиваются. Последний спектакль — балет Хачатуряна «Спартак» — Большой дает в знаменитой Венской опере. Я был там накануне на монтажном прогоне. Пустынный зрительный зал — всегда таинство. Но еще больше таинство, когда он оживает, наполненный людьми, и токи искусства соединяют их. Как хорошо, когда дружат театры, когда дружат культуры.

Утром я снова иду городским парком. Деревья бросают колеблющиеся тени на мраморные изваяния композиторов.

Концертная эстрада пуста, но тихо, совсем тихо, звучит фортепиано. Там занимается музыкант. Он играет Штрауса. Легара. Но я вдруг слышу звуки вальса из «Лебединого озера» Чайковского. Вчера в театре его играл оркестр Большого. Был ли не был ли там пианист — не знаю. А какое это имеет значение?

Штраус все так же стоит на постаменте, склонив голову к струнам скрипки. А играет фортепиано. Русская мелодия звучит под кронами деревьев; а из-за них, свежестей шатер длинных ветвей и самому зеркалу маленького озера, откуда ни возьмись, выплывает лебедь. Как в сказке...

Ал. АВДЕЕНКО,
спец. корр.
«Советской культуры».
ВЕНА.